Симашенков П.Д. Серендипность и цифровое поколение. В сборнике: Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023). Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2023. С. 385-395.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ И ОБРАЗОВАНИИ

INTELLIGENT TECHNOLOGIES IN HUMANITIES AND EDUCATION

Серендипность и цифровое поколение

Симашенков П.Д.
Самарский университет государственного управления (АНО ВО Университет «МИР»), г. Самара, Российская Федерация
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6831-2543, e-mail: pavel.simashenckov@yandex.ru

Актуальность темы определяется обострением дискуссии о влиянии "цифровой деменции" поколения зумеров на их способность обучаться. Вместе с тем, сторонники цифровизации рассматривают т.н. многозадачность (на деле — неспособность сосредоточиться) как благо: по их мнению, стратегия прорыва должна обеспечиваться спонтанными инновациями в самых разных областях знания (преимущественно — в сфере информационных технологий).
В статье приводится анализ понятия серендипности как свойства и состояния личности. Выбранный автором подход — эстетический; освещение проблемы в ракурсах педагогики и дидактики. Объект исследования — феномен "интуитивной прозорливости", предмет — методики развития творческого потенциала. Сравнение различных типов мышления (индуктивное, дедуктивное, парадоксальное) позволило выйти на ряд суждений обобщающего характера. В частности — о превосходстве "логики парадокса" над логикой формальной и о роли интуиции и "чувства истины" в процессе познания. На основании выводов предлагается обсудить авторскую гипотезу триггерного принципа обучения, основанного на культивировании тяги к знаниям, идеологического иммунитета и способности самостоятельно искать и анализировать информацию, а также реализовывать ее в творческом процессе. От примитивной "прокачки компетенций" следует вернуться развитию талантов (специфичных по определению и универсальных по творческому содержанию) — в этом автору видится продолжение лучших традиций отечественной педагогической мысли. Практическое значение исследования состоит в перспективе применения указанного метода в образовательных учреждениях, что способно как повысить эффективность усвоения учебного материала представителями "цифрового поколения", так и привить им навыки не потребительского, но истинно творческого отношения к жизни.
Ключевые слова: серендипность, творчество, парадокс, мышление, образование, цифровизация.

CC-BY-NC

Для цитаты: Симашенков П.Д. Серендипность и цифровое поколение // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023): сб. статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 17–18 ноября 2023 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. С.385-395

Введение

Оживленные дискуссии вокруг специфики BANI-мира актуализировали тренд т.н. серендипности как "Святого Грааля" креативной экономики, повышающего шансы на выживаемость в непостижимой (incomprehensible) и нелинейной действительности. По оценке буржуазных социологов [4,6], динамика цифровой эпохи делает практически невозможным осознание ее реалий — вследствие системного эффекта, производимого абсолютно любым событием, а также запутанности причинно-следственных связей, многие из которых вне пределов логики либо отсылают к напрочь забытому Z-генерацией прошлому.

По нашему убеждению, такая ажитация обусловлена маркетинговой необходимостью сбыть свежую концепцию и, соответственно, искусственным созданием потребности в ней: благо феномены цифрового одичания [10] и цифровой деменции ускоряют отрицательный рост образовательного уровня молодежи. Не имея фундаментальных знаний (тем более — обогащенных и облагороженных идеологией), современные студенты получают дипломы "бакалавра по направлению и профилю", что далеко не всегда эквивалентно освоению профессии. Между тем роль ее в формировании полноценной личности трудно переоценить: профессия — не только и не столько совокупность навыков и "компетенций", сколько тип мышления, она — призвание и образ жизни. Вполне понятно, что стихийная skills-прокачка и получение бессистемной информации не смогут претвориться в образ мыслей, обеспечивающий как дальнейшее самообразование молодого специалиста, так и его личностное развитие. Немыслимое, кстати, без чувства перспективы и готовности к решению нестандартных задач — а это возможно благодаря истинно высшему, т.е. концептуальному образованию. Тем не менее, действующая модель обучения "заточена под практику" и потребности работодателя. Иными словами, услуго-ориентирована — немудрено, что типовой бакалавр околовсяческих компетенций по окончании вуза самореализуется в амплуа официанта или курьера, пеняя на BANI-каверзы вместо того чтобы задуматься, чему по-настоящему надо было учиться.

Этот тревожный "бэкграунд" дискредитирует саму идею экономики знаний, более того — провоцирует симптомы креативной импотенции. Дисфункцию тщатся вылечить новыми ощущениями и случайными связями. По мнению зарубежных ученых [15, 18], итогом подобных связей могут стать спонтанные откровения, другими словами — упрощенная модель перехода количества в качество, своего рода синергия впечатлений, эффект которой намного превзойдет простую их сумму. Серендипность якобы способна повысить эффективность реагирования на вызовы в обстановке тотальной неясности. Иностранная литература [14,16], посвященная данному вопросу, представляет серендипность излишне рассудочно и зачастую утилитарно, пытаясь выстроить очередную технологию "успешного успеха".

Отечественных исследований по данной теме пока мало [2,8,11]: вероятно, оттого что русской интеллигенции с детства знакомы ахматовские строки "когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда" — а посему серендипность не представляется чем-то кардинально новым. Скорее наоборот, и это подтверждается примерами, взятыми преимущественно из истории научных открытий XVII-XX вв. (вовсе не из анналов цифрового прорыва). Кроме того, интуитивная прозорливость более свойственна художественному творчеству, нежели исследовательской деятельности, хотя именно последняя изобилует случаями озарений, и вот почему: изобретения более очевидны и на слуху, но примечательно — они не являются прямым следствием инсайтов. Серендипность содействует построению гипотез, от них до конкретных открытий и продуктов творчества — дистанция огромного размера. Подлинная проницательность — в произведениях художников и поэтов, а открытия ученых суть иллюстрации "поэзии вокруг дела" [7] и красоты науки, которую тоже способен узреть и понять далеко не каждый обладатель ученой степени. В серендипности особенно значим человеческий фактор: то, что любой другой оставит без внимания, личность вдумчивая и талантливая заметит и оценит.

Методы

Выбранный нами подход эстетический, а потому — холистический. Объект исследования — сущность "интуитивной прозорливости", предмет — методики развития творческого потенциала. Начнем с того, что любая теория стартует дисклеймером, коим считается возведение в абсолют ключевого умозрительного понятия (отсюда его потенциальная уязвимость) — согласно парадоксу Н. Михайловского, «социология должна начать с некоторой утопии». Определимся с терминологией: адепты менеджеризма [3] трактуют серендипность как состояние, мы же склонны считать ее свойством личности, талантом, который можно и потребно развивать. При этом серендипность — феномен во многом иррациональный, посему недостаточно очерчивать ее в координатах сугубо логических, тем паче игнорируя парадоксы (по нашему разумению, наиболее полно характеризующие изучаемое явление, ибо парадокс никогда не бывает поверхностным). Суперация, способность воспарить над проблемой, стать (по выражению художника П.А. Федотова) "одним прыжком выше Вселенной", ярко проявлена и в чаньских диалогах (гунъань), и в библейских притчах, и в суфийских сказках. Вспомним: знаковая история о серендипских принцах (при всем криминалистическом контексте) содержит более глубокий смысл. Он в предостережении: обнаруживать свои знания перед неподготовленной аудиторией небезопасно, а потому — silentium!

Результаты

Сказанное позволяет сформулировать ряд суждений, характеризующих изучаемый феномен. Во-первых, случайности не просто неслучайны, а еще и не для каждого случаются. Ум, открытый хаосу впечатлений, должен обладать способностью к их упорядочиванию: быть достаточно наивным, чтобы сохранить непосредственность восприятия, но достаточно зрелым, дабы удержаться при этом от непосредственных заключений. Источник серендипности — инстинкт истины, позволяющий оценивать впечатления и устанавливать между ними связь в необходимом контексте. Подобным образом складывались народные приметы,

но серьезная теоретическая база позволяет иногда сократить срок осмысления ассоциаций до короткого замыкания.

Во-вторых, непосредственность восприятия опосредована эстетическим ви́дением. Узреть красоту события значит уже пребывать в нужной системе координат, ибо красота эпизода — в его гармонии с сознанием исследователя. Длительная и сосредоточенная работа, помимо опыта, рождает специфическое профессиональное чувство, своего рода претворение инстинкта истины в интуитивно правильные мысли и поступки. Это определяется образовательно-культурным уровнем личности, способностью подмечать и выделять типичное и характерное в мелочах: тот самый дьявол, что прятался в деталях, пока Дух Божий носится над водою. Здесь исключительно важна душевная зоркость, чуждость предрассудкам и умение отличать их от аксиом. Прав Велимир Хлебников: законы не доказываются, а открываются, обнаруживаются, выявляются путем отвлечения от бесчисленных глупостей и нахождения того, что является постоянным. Доказываются же только следствия из законов.

В-третьих, хоть каждое событие на пользу, серендипности чужда утилитарность. Лобовая трактовка (констатация) и формализм подавляют творчество. Вспомним евангельское "горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения. Сами не вошли и входящим воспрепятствовали" (Лук. 11:52). Серендипность не разрыв шаблона, не выход из зоны комфорта с нарушением дорожных карт и пересечением красных линий. Ее вообще нельзя описать пошлыми идиомами лавочного материализма. Не мыслить шаблонно и мыслить нешаблонно — разные понятия, последнее основывается на творческом подходе, а не примитивно-креативных альтернативах. Серендипность, будучи важным элементом серьезной исследовательской культуры, не должна превращаться в эксклюзивный бонус "ресурсного состояния". По этой причине недопустимы всякого рода мастер-классы, тренинги и прокачки, ибо отождествление серендипности с эрудицией опошляет идею образного мышления. Наглядный пример — "интеллектуальное казино", во что выродилась программа "Что? Где? Когда" (некогда любимая забава советской интеллигенции).

В-четвертых, серендипность по определению индивидуализирована, но при этом критически зависима от культурного контекста и мировоззрения как призмы, окрашивающей бесцветные факты в самые яркие тона. Новый эпизод играет роль недостающего фрагмента мозаики. Кроме того, он вписывается в метод мышления и гармонизируется им, обогащая возникший образ своим узорочьем причин и следствий — так рождаются и научные гипотезы, и криминалистические версии, и замыслы произведений искусства. Следовательно, серендипность есть понятие большей частью стратегическое — как в фильме "Чародеи" ("чтобы проходить сквозь стены, нужны три условия: видеть цель, верить в себя и не замечать препятствий"). Она требует изрядной эрудиции, разносторонней осведомленности. Взгляд на проблему — сосредоточенный, но расфокусированный (аналогия — в боевых искусствах учат смотреть "сквозь противника", а снайперы контролируют передвижение объекта периферическим зрением).

Буржуазные ученые переупрощают [13,16], советуя "идти по миру с открытыми глазами" и шутя совершать открытия, в чем собственно образование якобы не играет существенной роли. Предлагают дизъюнктивные стратегии (разумеется, в худших традициях альтернативного и позитивного мышления),

советуют преодолеть перфекционизм (но ведь только он и является главным двигателем серендипности). Погоня за инсайтами ожидаемо превратилась в новую ритуальную практику (чего стоят хотя бы ретриты с айяваской!) Мы считаем подобный подход в корне неверным: дело в оценке случайностей, немыслимой без опыта и знаний. Позволим себе уточнить модель "эпистемологической рандомизации" [5]: сначала "а в этом что-то есть!", и уж потом "а что, если?" Так, Александр Невский, подслушав (по легенде) неприличную байку дружинника о лисе и зайце, разработал план будущего Ледового побоища. Словами Шекспира, "сей вздор значительнее смысла", а словами Мольера — "я беру свое там, где его нахожу". Подчеркнем: непосредственное восхищение событиями непременно корректируется самокритикой (чувством прекрасного и чувством юмора), вот почему о серендипности рассуждают применительно к деятелям искусства и науки, а не к детям, дикарям-анимистам или душевнобольным. По Г. Селье, "инстинкт порождает мысли, не осознавая способы мышления, интеллект же пользуется мыслями, но не способен их создавать" [9]. Именно метод мышления позволяет отличить интуитивное прозрение от патологической кристаллизации бреда.

То, что человек (вопреки цифровизации) пока остается прежним — благословение, а не препятствие. Талант серендипности имманентен человеческой натуре, но требует перманентного культивирования. Стало быть, частный вопрос инстинктивной проницательности затрагивает системные проблемы в образовании. В этой связи встает вопрос о развитии творческого мышления в ходе обучения. Здесь нужна сверхзадача, и постановка ее возможна лишь при наличии мировоззрения, которое (пусть и в примитивном виде) было даже у доисторических людей, а вот у зумеров отсутствует напрочь: они кое-как формулируют суждения (по элементарной схеме плюс-минус, единица-ноль), но не способны перейти от них к умозаключениям. Культура живет накоплением опыта, однако Generation Z предпочитает существовать "в моменте" (за рубежом есть даже аббревиатура YOLO — от англ. «you only live once», «живем только раз»). К тому же, оригинальность мышления никогда не способствовала карьерному росту и успеху в мещанском его понимании, что обесценивает научные изыскания (да и вообще любое творчество) в глазах нынешних студентов. К слову, и на эту тему припасен еще один западный термин — FOMO, от Fear of Missing Out (англ. — «страх упущенной выгоды»).

"Зумеречное состояние сознания" — квинтэссенция инфантилизма (нетерпеливость и нетерпимость, невежество, гиперактивность, крикливость и амбициозность), и это — при полной атрофии любознательности и целостности восприятия, которые и делают детство благословенным. Tiktok-племя не ведает ни прекрасного, ни смешного. Иными словами — того, что выделяет человека из животного мира. Деградация — апогей оптимизации: по большому счету, оцифрованные с их лайкозависимостью и колониальным новоязом являют собой антропологическую погрешность, коей вполне можно пренебречь. Главной задачей нам представляется правильное воспитание нынешних дошкольников, в этой возрастной категории истинно человеческие задатки еще не редуцированы. Присущая ребенку тяга к новому не должна реализовываться исключительно в цифровых забавах и развивающих мультиках. В конце концов, лучший "тренинг серендипности" на данном этапе — простейшая игра "на что похож этот предмет?", доступная на любой прогулке и с любым объектом, от камня до облака: прекрасно

развивает образное мышление и расширяет круг ассоциаций. И, конечно же, технологии Edutainment (развлечение и обучение), оправданные в детском саду и начальной школе, откровенно смешны и неуместны в университетах.

К сожалению, в основу действующей "прорывной" образовательной парадигмы заложен пагубный примат приемов над принципами и вульгарная трактовка афоризма А. Эйнштейна "воображение важнее знаний". Разумеется, великий ученый понимал, что говорил, и под воображением имел в виду не выход в астрал и не гранто-ориентированный креатив, а полет мысли, не отягощенной догмами. Нетривиальное мышление невписуемо в убогий тривиум "мотивация-позитив-успех", проповедуемый адептами молодежной политики — устроителями лицемерных флешмобов а-ля "Погладь педагога" или "Помаши рукой наставнику".

Цифра низводит выразительные средства до иллюстративной комиксопободной визуализации, стирая тем самым различия между видами творчества и жанрами искусства. На выходе однообразное "развлекалово" — типовой контент, коему надлежит быть непременно прикольным, необременительным и наглядным. Вместе с тем неоспоримые достоинства цифровых технологий могут служить интересам просвещения — если рассматривать Интернет-ресурсы преимущественно как библиофонд.

Довольно уже мотивировать, пора вдохновлять! Мы предлагаем т.н. триггерный (пусковой) принцип обучения — разумеется, без малейших претензий на модное импортозамещение терминологии. Это не попытка реставрации советской системы образования, а вариант ее адаптации к условиям повальной (точнее, обвальной) информатизации. В известном смысле наш метод сродни Дальтон-плану и пресловутому «карпантеру» из фильма Г. Полоки «Наше призвание»: та же цель облагородить невежественную и амбициозную молодежь, считающую себя образованной на том лишь основании, что их научили сносно писать и читать. Правда, сто лет назад подростки исповедовали правильную идеологию, признавали ценность знаний и не чурались труда.

Суть сводится к предоставлению студентам концептуально-ознакомительных сведений, детализировать которые предписывается им самим. Задача ставится самая общая, но непременно в компаративном аспекте (скажем, установить связь или провести аналогию). Тем самым достигается смещение фокуса с объективных обстоятельств на субъективность их восприятия, следовательно — на субъектность воспринимающего. Как писал славянофил И. Аксаков, образование неразлучно с понятиями постепенности и развития, и точный критерий его — сравнение [1].

Отметим: качество самостоятельной работы студентов определяется моральным авторитетом наставника. По В. Эрну, "культурой, как творчеством, можно лишь заражать, а цивилизация передается механически". Авторская педагогика — лучший фундамент возрождения научных школ. И пусть на первых порах она где-то грешит "интеллектуальным казачеством" и кустарщиной — не беда; главное — искренность и убежденность, стремление "пропустить предмет через сердце" и включиться в общее дело: "дары различны, но Дух один и тот же" (1 Кор. 12:4). Очень много зависит от интеллигентности и культурного уровня преподавателя, от его способности видеть и передать красоту науки, развивать в студентах ассоциативное и парадоксальное мышление.

Обсуждение

С точки зрения методики, нам представляются действенными все средства борьбы с главными пороками цифрового поколения — нежеланием читать (интернет-серфинг не в счет, ибо отнюдь не чтение) и неумением выражать мысли. Думаем, нелишне прививать навыки вдумчивого конспектирования, чему учили советских старшеклассников на примере ленинских работ — и превосходно, кстати, учили! Полезно также обучение правилам интеллигентной полемики — к примеру, в ходе неформального обсуждения смелых гипотез (как получение металлического водорода в "Расписании на послезавтра" И. Добролюбова). Интуитивные прозрения возможны на дельной конференции или приятельском "квартирнике", но принципиально недостижимы на брейнстормах, воркшопах и нетворкингах.

Следующий шаг — структурирование информации, где вместо хаотичного облака тэгов — разветвленная система ссылок и ассоциаций [12], ведь предпосылка серендипности — поток впечатлений, который необходимо упорядочить. По версии И. Аксакова, "в истории человеческих обществ художественное откровение предваряет медленный рост сознательной мысли, творческая деятельность предшествует аналитической работе ума" [1]. В качестве подтверждения — увлечение Холмса игрой на скрипке (а еще мыслительную импровизацию можно усугубить фоновым прослушиванием фри-джаза). Расширению ассоциативного круга очень способствуют изучение аллюзий, подбор эпиграфов к докладам и цитат к презентациям, ведь серендипность без эрудиции — пустой звук.

Отсюда — прямой путь к формированию межпредметных связей, и тут открыт простор педагогическому творчеству. На школьном этапе междисциплинарность обеспечена широким спектром общеобразовательных предметов, в вузе — анализом различных парадигм. Высшее образование есть главным образом теории, но на выпускном курсе — еще и узко-специализированные дисциплины. И штудировать следует не "святоотеческие писания" остолопов продажничества или модные бестселлеры, а хорошую литературу, чья актуальность проверена временем. Так, по прочтении дилогии про О. Бендера яснее становится вся комбинаторика успешных стартапов и стратегий лидерства, а "Благонамеренные речи" Салтыкова-Щедрина откроют глаза на то, что Россия была и остается страной возможностей. "Космология духа" Э. Ильенкова освежит взгляды на идеализм, материализм и религию. Понятия коллоидной химии помогут глубже разобраться в теории элит В. Парето, в политике "плавильного котла" и мультикультурализма. И совокупно — защитят от правового фетишизма: наведут на мысль о том, что законами регулируется только деградация и разложение, но никак не развитие.

Прозрение немыслимо без Учителя и его ви́дения предмета, т.е. без идеологической платформы — даже когда само прозрение ее разрушает. Исключительную ценность для развития серендипности представляют произведения, живописующие сложнейшую "кухню творчества". Для интеллектуальной разминки отлично подойдут остроумные парадоксы Г.К. Честертона. В качестве источников вдохновения мы горячо рекомендуем "Последний раунд" Л. Енгибарова, "Серапионовых братьев" Э.Т.А. Гофмана, но особенно — анчаровскую трилогию о творчестве (показательно: столетний юбилей М.Л. Анчарова в этом году прошел почти никем не замеченным). Бывает, путь к интуитивному просветлению открывается притчами или даже к месту

рассказанным анекдотом — по выражению И. Эренбурга, ключом к сокровищнице человечества.

Отметим: приведенная методика дает приемлемые результаты даже с резистентными к просвещению зумерами. Надеемся, при комплексном подходе эффективность ее существенно повысится. Следует, однако, помнить: любая формальная заданность претит творческому мышлению, потому так вредны для него тесты и шаблоны. В числе рисков, как всегда, догматизация и вульгаризация — т.е. массированное усердие (целеполагание) и массовость распространения. Отчаянно хочется верить, что титаны административной мысли не станут спекулировать на брендинге серендипности, наскоро штампуя директивы сплошной серендипизации, планируя процентовки осерендипленности контингента и выдумывая количественные критерии для продвижения в рейтингах согласно проектам "Приоритет-2030", "5-100" и "6 из 49".

Резюмируя, подчеркнем пользу развития инстинкта истины. Интуитивная прозорливость не самоцель, а весомое достоинство творческого мышления. Кроме того, серендипность — важный компонент диагностики, когда необходимо оценить явление по его признакам. Она поможет в поиске и обосновании настоящей научной новизны (а не протокольной ее констатации, в чем преуспели многие активисты от шоу-науки). Таким образом, проактивность в образовании обеспечится правильным вектором, направленным не на зубрежку догм или прокачку skills, но на формирование метода мышления. Творческий акцент, возвращая педагогам самоуважение, будет стимулировать их к саморазвитию, держать в тонусе и тем самым отчасти снижать риски выгорания. Есть еще неочевидный, но ощутимый в перспективе эффект — повышение общего культурно-образовательного уровня общества, без чего беспредметны все разговоры о рывках и прорывах. Наконец, развитие серендипности облегчит решение первостепенной задачи — возвращения студентов в родной культурный контекст, из которого их вырвала колониальная модель образования. Каждый преподаватель должен стать апологетом отечественной культуры и потому — сформировать свою уникальную доказательственную базу во имя общего дела, на благо просвещения России.

Литература

1. *Аксаков И.С.* Сочинения. Издание 2-е. - С.-Петербург : типография А. С. Суворина, 1891-1903. 845с.
2. *Асташова Н.Д., Масланов Е.В.* Рациональные основания творческого сознания в науке // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 1. С. 34–42.
3. *Буш К.* Неслучайная случайность. Как управлять удачей и что такое серендипность. М.: Альпина Паблишер , 2022. 454 с.
4. *Деминг У.* Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 370 с.
5. *Дорожкин А.М., Шибаршина С.В.* Эпистемологическая рандомизация, или О креативности в науке // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60. № 1. С. 21–33.
6. *Ито Д., Хоуи Д.* Сдвиг. М.: Литрес, 2018. 350с.
7. *Розанов В.В.* Сочинения. М., 2016. 672с.
8. *Рулев А.* Научное провидение, или Искусство совершать открытия. // Наука и жизнь, 2017. №5. С.2–12

9. *Селье Г.* От мечты к открытию: Как стать ученым. М. : Прогресс, 1987. 368с.
10. *Симашенков П.Д., Торопыгина А.А.* О феномене "профессионального одичания". В сборнике: Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2022. С. 206–212.
11. *Соколова О.И.* О возможностях креативности: когда ненаука помогает ответить на научные вопросы // Эпистемология и философия. 2023. Т.60, №1. С.60–67
12. *Суховский А.В.* Zettelkasten Николаса Лумана в культурологических исследованиях // Методология культурологии, 2021. С.148–159
13. *Campa, R.* “Making Science by Serendipity // Journal of Evolution and Technology, 2008, vol. 17, no. 1, pp. 75–83
14. *Cunha, M.P., Rego, A., Clegg, S., Lindsay, G.* The Dialectics of Serendipity // European Management Journal, 2015, vol. 33, no. 1, pp. 9–18
15. *Foster, A.E., Ellis, D.* Serendipity and Its Study // Journal of Documentation, 2014, vol. 70, no. 6, pp. 1015–1038
16. *McCay-Peet, L., Toms, E.G.* Researching Serendipity in Digital Information Environments // Synthesis Lectures on Information Concepts, Retrieval, and Services, 2017, vol. 9, no. 6, pp. 11–91
17. *Merton, R. K., Barber, E.* (2004). The Travels and Adventures of Serendipity: A Study in Sociological Semantics and the Sociology of Science. Princeton, NJ: Princeton University Press.
18. *Van Andel P., D. Bourcier.* De la serendipite dans la science, la technique, l'art et le droit: Lecons de l'inattendu. Chambery: L'Act Mem, 2008. 298 p.

Serendipity and digital generation

Pavel D. Simashenkov
Samara IMI University, Samara, Russia
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6831-2543, e-mail: pavel.simashenckov@yandex.ru

The relevance of the topic is determined by the growing debate about the impact of the "digital dementia" of the Zoomer generation on their ability to learn. At the same time, supporters of digitalization consider so-called multitasking (in fact - inability to concentrate) as a good thing: in their opinion, the breakthrough strategy should be provided by spontaneous innovations in various fields of knowledge (mainly in the field of information technology).
The article analyzes the concept of serendipity as a property and state of personality. The approach chosen by the author is aesthetic; the problem is covered from the perspectives of pedagogy and didactics. The object of the study is the phenomenon of "intuitive serendipity", the subject is the methods of creativity development. Comparison of different types of thinking (inductive, deductive, paradoxical) allowed us to make a number of generalizing judgments. In particular, the superiority of "paradox logic" over formal logic and the role of intuition and "sense of truth" in the process of cognition. On the basis of the conclusions it is proposed to discuss the author's hypothesis of the trigger

principle of learning based on cultivating a craving for knowledge, ideological immunity and the ability to independently search for and analyze information, as well as to implement it in the creative process. From primitive "pumping competencies" we should return to the development of talents (specific in definition and universal in creative content) — in this the author sees the continuation of the best traditions of national pedagogical thought. The practical significance of the study lies in the prospect of applying this method in educational institutions, which can both increase the efficiency of learning material assimilation by representatives of the "digital generation" and instill in them the skills of not consumerist, but truly creative attitude to life.
Key words: serendipity, creativity, paradox, thinking, education, digitalization.

For citation: Simashenkov P.D. Serendipity and digital generation // Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2023): Collection of Articles of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. November 16–17, 2023 / V.V. Rubtsov, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova (Eds). Moscow: Publishing house MSUPE, 2023. _–_ p. (In Russ., abstr. in Engl.).

References

1. *Aksakov I.S.* Sochinenija. Izdanie 2-e. S.-Peterburg : tipografija A. S. Suvorina, 1891-1903. 845s.
2. *Astashova N.D.*, Maslanov E.V. Racional'nye osnovanija tvorcheskogo soznanija v nauke // Epistemologija i filosofija nauki. 2023. T. 60. № 1. S. 34–42.
3. *Bush K.* Nesluchajnaja sluchajnost'. Kak upravljat' udachej i chto takoe serendipnost'. M.: Al'pina Pablisher , 2022. 454 s.
4. *Deming U.* Vyhod iz krizisa: Novaja paradigma upravlenija ljud'mi, sistemami i processami. M.: Al'pina Biznes Buks, 2007. 370 s.
5. *Dorozhkin A.M., Shibarshina S.V.* Epistemologicheskaja randomizacija, ili O kreativnosti v nauke // Jepistemologija i filosofija nauki. 2023. T. 60. № 1. S. 21–33.
6. *Ito D., Houi D.* Sdvig. M.: Litres, 2018. 350s.
7. *Rozanov V.V.* Sochinenija. M., 2016. 672s.
8. *Rulev A.* Nauchnoe providenie, ili Iskusstvo sovershat' otkrytija. // Nauka i zhizn', 2017. №5. S.2–12
9. *Sel'e G.* Ot mechty k otkrytiju: Kak stat' uchenym. – M. : Progress, 1987. 368s.
10. *Simashenkov P.D., Toropygina A.A.* O fenomene "professional'nogo odichanija". V sbornike: Social'naja konsolidacija i social'noe vosproizvodstvo sovremennogo rossijskogo obshhestva: resursy, problemy, i perspektivy. Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod obshhej redakciej O.A. Poljushkevich. Irkutsk, 2022. S. 206–212.
11. *Sokolova O.I.* O vozmozhnostjah kreativnosti: kogda nenauka pomogaet otvetit' na nauchnye voprosy // Jepistemologija i filosofija. 2023. T.60, №1. S.60–67
12. *Suhovskij A.V.* Zettelkasten Nikolasa Lumana v kul'turologicheskih issledovanijah // Metodologija kul'turologii, 2021. S.148–159
13. *Campa, R.* “Making Science by Serendipity // Journal of Evolution and Technology, 2008, vol. 17, no. 1, pp. 75–83
14. *Cunha, M.P., Rego, A., Clegg, S., Lindsay, G.* The Dialectics of Serendipity // European Management Journal, 2015, vol. 33, no. 1, pp. 9–18

15. *Foster, A.E., Ellis, D.* Serendipity and Its Study // Journal of Documentation, 2014, vol. 70, no. 6, pp. 1015–1038
16. *McCay-Peet, L., Toms, E.G.* Researching Serendipity in Digital Information Environments // Synthesis Lectures on Information Concepts, Retrieval, and Services, 2017, vol. 9, no. 6, pp. 11–91
17. *Merton, R. K., Barber, E.* (2004). The Travels and Adventures of Serendipity: A Study in Sociological Semantics and the Sociology of Science. Princeton, NJ: Princeton University Press.
18. *Van Andel P., D. Bourcier.* De la serendipite dans la science, la technique, l'art et le droit: Lecons de l'inattendu. Cham bery: L'Act Mem, 2008. 298 p.

Информация об авторе
Симашенков Павел Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Самарский университет государственного управления «МИР» (АНО ВО «Университет «МИР»), г. Самара, Российская Федерация, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6831-2543, e-mail: pavel.simashenckov@yandex.ru

Information about the author
Pavel D. Simashenkov, PhD in History, Associate Professor, Chair of Public Administration, Samara IMI University, Samara, Russia, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6831-2543, e-mail: pavel.simashenckov@yandex.ru